

ства или разных государств, но преступление совершено за пределами территории этих государств.

При этом законодателю следует исходить из того, что объектом международного терроризма как преступления в первую очередь являются внутрисоциальные правоотношения и правопорядок, мир и безопасность¹.

Данное понимание станет отражением достигнутого по этой проблеме консенсуса, который нашел свое выражение в преамбуле проекта Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, где указано, что «акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами Организации Объединенных Наций, что может угрожать международному миру и безопасности, ставить под угрозу дружественные отношения между государствами, препятствовать международному сотрудничеству и вести к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества»².

Бутько Л.В.,

профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

Лепешкина О.В.,

доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Кубанского государственного аграрного университета
(Россия)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Тенденции изменения правового пространства современных государств, в равной степени, как и всего международного, отличаются существенными особенностями. Это связано, во-первых, с тем, что проявляются они в условиях глобальных вызовов человечеству, порожденных процессами глобализации, как процессами дестабилизирующими, «тур-

¹ Доклад Специального комитета, учрежденного Резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1996 г. Шестнадцатая сессия (8-12 апреля 2013 г.). Документ ООН A/68/37.

² Доклад Специального комитета, учрежденного Резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1996 г. Шестнадцатая сессия (8-12 апреля 2013 г.). Документ ООН A/68/37.

булентно-хаотическими». Во-вторых, они демонстрируют себя в контексте проблемы соотношения «силы права» и «права силы». Одну из тенденций вполне уместно увязать с созданием Организации Объединенных Наций, с появлением в международном правовом пространстве важнейшего документа – Устава ООН, с утверждением статуса общепризнанных в мировом сообществе ряда международных правовых документов, содержащих важнейшие принципы и нормы международного права, с развитием международно-договорного процесса.

С учетом этого очередной этап обновления российского правового пространства отличается, к примеру, тем, что в него активно внедряются такие элементы, как международно-правовой компонент, как конвенционное право и другие признаки современных цивилизационных моделей, вызвавшие немало научных споров и противоречий.

Такие процессы рождают проблемы, к решению которых приковано внимание всего мирового сообщества, поскольку «процесс «турбулентно-хаотизирующей» глобализации оказывает возрастающее социокультурное давление на общество и юридическое сообщество каждой страны»¹. Не случайно поэтому в последнее десятилетие в правовой науке серьезные противоречия и сомнения вызывает ситуация, связанная с состоянием авторитета международного права, сформировавшегося на протяжении нескольких столетий его истории и достигшего наивысшего расцвета в период функционирования ООН и применения ее Устава.

Нельзя признать приемлемыми попытки ряда западных стран прямого игнорирования в применении норм международного права, там, где это является очевидным, и наоборот, мотивацию своего поведения и принимаемых решений, противоречащих не просто нормам международного права и здравому смыслу, а насущным интересам отдельных стран и народов.

Обращение к данной проблеме стимулирует развернувшаяся на страницах юридической печати дискуссия по вопросу «о признании международного права в качестве глобализирующего фактора, т.е. этапа правовой глобализации»², которая в границах общей концепции глоба-

¹ Зорькин В. Д. Право силы и сила права (лекция) 28 мая 2015 г. // <http://pravo.ru/news/view/42653>

² Смирнова Е.С. О проблеме взаимодействия норм международного и конституционного права без иллюзий // Конституционализм: идеал и/или реальность: Сборник материалов дискуссии за круглым столом 4 февраля 2011 г. / под ред. Б.А. Страшуна, И.А. Алебастровой. – Институт права публичной политики. 2012. С. 236; См. также Смирнова Е.С. Глобализация как правовое понятие (к постановке проблемы) М., 2009.

лизации занимает самостоятельное место. Это тем более ошутимо, что тема глобализации сегодня «вышла на первый план общественного сознания, стала центральной»¹ на фоне двух практически взаимоисключающих течений глобалистов и антиглобалистов, как одного из «вызовов» современности.

Серьезной проблемой, порожденной вышеназванными процессами, считается и то, что в связи с внедрением в национальную правовую среду, в правовое пространство России международного компонента, в стране в известной степени был нарушен баланс в подходах к идеологическим приоритетам и общекультурным ценностям, а в последнее время все активнее звучат призывы к его восстановлению. Данную тенденцию аргументировал В.Д. Зорькин, отметив, что «идея верховенства права и ее реализация в современном международном и внутригосударственном праве определяет соционормативный вектор человечества»².

Остается только ответить на вопрос о том, какому праву следует отдать предпочтение, учитывая многообразие моделей правовых систем, их разновариантную эффективность. Такой вопрос изменил векторную направленность в связи с тем, что, как оказалось, англосаксонская теория верховенства права и романо-германская доктрина правового государства – два главенствующих учения в теории государства и права – имеют разное доктринальное прочтение. А ведь именно под их воздействием шел процесс формирования правового пространства государств в рамках каждой из указанных правовых семей. Сегодня эта тенденция приобретает совершенно иное направление.

На различия между ними ученые совсем недавно обратили свое внимание, что подчеркнул в цитируемой статье В.Д. Зорькин. В материалах резолюций ПАСЕ 2007 г., в отчете Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) «Верховенство права и Правовое государство», в отчете о Верховенстве права «была подчеркнута необходимость осмысления различий между двумя доктринами и выделения того общего смысла, который должен лежать в основе широко используемого в международно-правовых документах понятия верховенство права. Истоки различий, по мнению В.Д. Зорькина, между англосаксонской доктриной верховенства права и романо-германской доктриной правового государства надо искать в истории формирования и развития

¹ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М., 2013. С. 8.

² Зорькин В.Д. Цивилизация права: современный контекст // <http://pravo.ru/news/view/42653/>; С. 2.

права»¹.

Такой вывод, на наш взгляд, заслуживает того, чтобы быть распространённым и на иные социальные нормы: моральные, религиозные, обычные, традиционные, технические, ритуальные, корпоративные и др., поскольку не приходится сомневаться в том, что и в оценках перечисленных регуляторов произошли существенные изменения, знания которых необходимы. В равной степени под воздействием названной тенденции подлежат переосмыслению и все иные правовые явления, составляющие в совокупности суть правового пространства.

Можно ли оценивать описанные явления как реальную угрозу человечеству и признавать их глобальными вызовами? Если сравнить причины и процессы их происхождения на Земле с технологиями приобретения явлением качества вызова, можно вполне дать положительный ответ. Необходимость такого признания подтверждается и тем, что наблюдаемые в последнее время амбициозные нарушения норм международного права, в равной степени, как и стремление отдельных участников международных отношений по навязыванию применения двойных и даже тройных стандартов приводят к таким последствиям, как:

- образование очагов военных действий, возникших при содействии и активном участии сторонников глобализации, исповедующих только те идеологические ценности, которые обеспечивают достижение их интересов;

- проявление акций международного терроризма, внедряемого в мировое сообщество в разных форматах и под разными лозунгами, признанного всепланетарной угрозой;

- подрыв собственных традиций, морально-психологических ценностей (таких как патриотизм, любовь к Родине, к своей истории, к военным победам, готовность защищать их даже ценою жизни), игнорирование истории страны, ее культурных достижений и морально-нравственного уклада и др.

Приведенные примеры происходящих геополитических, экономических природно-климатических, концептуально-доктринальных изменений не исчерпывают всего разнообразия глобальных вызовов человечеству. Для понимания и объяснения причин изменения правового пространства отдельного внимания заслуживают явления, связанные с качественным изменением современного информационного пространства в целом, с

¹ Там же. С. 3.

трансформацией технологий его наполнения и обновления, скоростей подачи информации, с новыми моделями ее структурирования.

Именно к состоянию современных энергоинформационных процессов привязано решение всех глобальных и локальных проблем мироустройства и организация всех сфер жизни человеческого сообщества на Земле, будь то политика, экономика, социальная деятельность, идеология, военная сфера или космическая, семья, коллектив, государство или международное сотрудничество – всего того, что взаимодействует и функционирует в пределах того или иного вида правового пространства.

На вопрос о том, насколько благоприятны для человека созданные глобализацией информационные условия, однозначный ответ найти сложно. Скорее всего, сталкиваешься с его противоречивыми оценками. Уместно напомнить в связи со сказанным выражение У. Черчилля: кто владеет информацией, тот владеет миром, сказанное отнюдь не случайно. Оно указывает на то, что силы, поставившие перед собой задачу осуществить задуманную глобализацию и тем самым обеспечить себе мировое господство, сделали ставку на самый эффективный ресурс достижения указанной цели.

Современное общество принято называть информационным, поскольку в его истории уже состоялось несколько информационных революций. Одни авторы называют три революции, другие – пять¹, но главная суть в том, что информация в современное время приобрела значение неотъемлемой составляющей всех социальных систем и процессов и породила в этом качестве мировую – информационную войну.

Без информации сложно представить себе масштабы и характер влияния на формирование правового пространства темпов социально-экономического роста, достижений научно-технического прогресса, приведших не только к демографическому взрыву, но и к деградации самого человека. Совершенно очевидно, что в условиях непостижимых скоростей и масштабов компьютеризации, распространения электронной, мобильной связи, Интернета человек оказывается не способным так же стремительно изменить свое мышление, поведение и образ жизни. Потому изменившиеся под воздействием глобализации информационное пространство и весь информационный ресурс представляют собой весьма благодатную почву для возникновения глобальных современных вызовов человечеству и используется, прежде всего, именно с

¹ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. Монография. М., 2013. С. 143.

такой целью и в таком качестве.

Характеристика состояния современного информационного пространства, как основы формирования правового пространства, может быть представлена результатами исследования изменений качественных параметров, как самой информации, так и информационного пространства; определением места в нем различных видов информации, (к примеру, правовой или экологической, традиционной и нетрадиционной и др.); описанием функциональных, видовых предметных особенностей информационных потоков, способов передачи и восприятия информации.

Таким образом, процессы трансформации современного информационного пространства, предопределившие обновление правового пространства как его ставной части, свидетельствуют о различии наблюдаемых тенденций и их зависимости от формируемой новой модели мироустройства и миропорядка. Хотелось бы уверовать в их нацеленность на восстановление культурной, национальной, исторической, государственной идентичности и суверенности.

В таких условиях государством и обществом должны быть выработаны механизмы адекватного реагирования на глобальные вызовы человечеству, обеспечены гарантии сохранения среды обитания населения и традиционализма правового пространства, реализации установленных конституцией и законами государства прав и свобод граждан страны. При этом нельзя не согласиться с утверждением В.Д. Зорькина, «что любые юридические новеллы, способные ввести новизну «эпохи перемен» в правовые берега (т.е. обеспечить создание нового правового пространства), обязаны соотноситься с моральными нормами социального большинства».

Варыгин А.Н.,
профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного права
Саратовской юридической академии (Россия)

ВОЗРАСТ ПРЕСТУПНИКА КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА

Личность преступника характеризуется множеством свойств и качеств как уголовно-правовых, так и нравственно-психологических и социально-демографических. Среди последних прежде всего выделяют пол, возраст преступника, род его деятельности. никоим образом не